

Желтофиоль в художественных текстах и толковых словарях

© А.С. КУЛЕВА,

кандидат филологических наук

В статье на примере слова *желтофиоль* рассматривается проблема лексикографирования названий растений. Работа над современными толковыми словарями требует системного подхода к описанию определенных лексических групп. Корпусные методы позволяют судить об употребительности отдельной лексемы.

Ключевые слова: корпус, лексикография, лексикология, растения, словарная статья, толковый словарь.

DOI: 10.31857/S013161170001628-9

The paper studies Russian plant names, such as *zheltofiol* ‘wallflower’, and proposes to search for ways of their adequate lexicographic description, using systematic approach, and corpus methods.

Keywords: corpus, entry, explanatory dictionary, lexicography, lexicology, plants.

Название декоративного растения *желтофиоль* — яркий пример неполного совпадения языковых картин мира, представляемых лексикографическим описанием языка, языком художественной литературы и непосредственной языковой компетенцией современного носителя языка. Такое расхождение вполне естественно, поскольку толковый словарь по определению консервативен — он отражает сложившееся состояние языка, подтверждаемое примерами из образцовых (то есть обычно прошедших проверку временем) художественных текстов. Новые слова, актуальные для современного носителя языка, фиксируются толковыми словарями позднее, тогда как выпавшие из языка единицы переключиваются в лексиконы редких и устаревших слов. Однако в этом закономерном процессе происходят сбои, которые приводят к появлению своего рода «знакомых незнакомцев», агнонимов или словарных двойников.

Такие случаи интересны сами по себе, но более того, они позволяют проследить некоторые закономерности, системные сдвиги.

Так, слово *желтофиоль* явно не входит сейчас в активный словарный запас, но кажется относительно знакомым. Оно встречается в художественной

литературе — наряду с такими названиями не очень привычных сейчас растений, как *волькамерия*, *резеда* или *тубероза*, и до недавнего времени входило в авторитетные толковые словари. Согласно [Сводный словарь 1991, 1], лексема фиксировалась основными словарями: толковыми [СУ; БАС-1; МАС-1; Ожегов 1973] (а также [РСС]), орфографическим и орфоэпическим, энциклопедическими. Но из более поздних словарей эта лексема исчезает: ее нет в [МАС-2] и маловероятно ее включение в очередной том [АТОС], нет ее в однотомных толковых словарях [Ожегов, Шведова; Шведова; БТС]. «Литературность» слова *желтофиоль* подтверждается его фиксацией в словарях поэтического языка [Кожевникова, Петрова; СЯРП, II]. Ср. в [БАС-3]: ‘желтофиоль, и, ж. Комнатное и садовое травянистое растение сем. крестоцветных с желтыми или красновато-желтыми цветками и приятным запахом; лакфиоль’ (примеры из Тургенева и А.К. Толстого). В филологической литературе *желтофиоль* изредка упоминается в ряду цветочных образов, см., например, [Тарасова 2008; Бельская 2017], само же слово, как кажется, внимания исследователей не привлекало.

Обращение к НКРЯ подтверждает, что это слово малоупотребительно и область его употребления относится почти исключительно к прошлому, — таким образом, его исключение из толковых словарей вполне оправдано. Однако в различные словари редких и устаревших слов (типа [Рогожникова, Карская; Федосюк] и др.), этимологические словари, словари иностранных слов *желтофиоль* также не попадает.

В основном корпусе НКРЯ находим всего 10 документов, 12 вхождений лексемы (самые ранние примеры датируются 1795 годом — 4 контекста из журнальных статей), среди них следующие: «Агафья рассказывает ей не сказки: мерным и ровным голосом рассказывает она житие пречистой девы, житие отшельников, угодников божиих, святых мучениц; говорит она Лизе, как жили святые в пустынях, как спасались, голод терпели и нужду, — и царей не боялись, Христа исповедовали; как им птицы небесные корм носили и звери их слушались; как на тех местах, где кровь их падала, цветы вырастали. “Желтофиоли?” — спросила однажды Лиза, которая очень любила цветы...» [И.С. Тургенев. Дворянское гнездо (1859)]; «В огороде сад развел; на капустных грядках желтофиоли рассадил, да махровые розы» [Н.П. Вагнер. Сказки Кота-Мурлыки (1872)]; «Полы, окна и двери обеих комнат были вымыты самым тщательным образом; на окнах навешены белые кисейные занавески, несколько лет покоившиеся в сундуке бабушки, и наставлены горшки герани, роз и желтофиолей — подарок жены священника [А.Н. Анненская. Анна (1881)]; «Но в эту минуту в дверях показался сам барон Вестингауз, молодой старик с напудренным носом, нафабранными усами и желтофиолью в петлице [М.С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде (1923–1924)]; «Все три пистолета я швырнул в ту сторону, где цвели персидские цикламены, желтофиоли и черт знает, что еще» [Венедикт Ерофеев. Проза из журнала «Вече» (1973)].

Более показательными для этого слова можно назвать поэтические употребления (11 вхождений в поэтическом корпусе НКРЯ) – часто в рифменной позиции, например:

Цветы у нас стояли в разных залах:
Желтофиолей много золотых
И много гиацинтов, синих, алых,
И палевых, и бледно-голубых <...>
[А.К. Толстой. Портрет (1872–1873)]

Я видела в окно: на маленькой гондоле
Он уплывал от стен монастыря,
И за кормой пурпурная заря
Дрожала в синеве цветком желтофиоли.
[В.Я. Брюсов. Анатолий (1894)]

Но урони, смеясь сквозь боль,
Туда, где облака-скитальцы, –
Ну, урони желтофиоль
В мои трясущиеся пальцы!
[Андрей Белый. Паук [Паутина] (1908)]

Пусть каждому приколет
Желтофиоль на грудь
И каждому позволит
Вздыхнуть о чем-нибудь.
[В. Ф. Ходасевич. Серенада (1914)]

По деревянным антресолям
Стоят цветочные горшки
С левкоем и желтофиолем,
И дышат комнаты привольем,
И пахнут пылью чердаки.
[Б.Л. Пастернак. Земля (1947)]

«Желтофиоль» – похоже на виолу,
На меланхолию, на канифоль.
[Г. В. Иванов. «Желтофиоль» – похоже на виолу...»
(1943–1958)]

На сей раз обоняние и боль,
и зрение, пожалуй, не у дел.
Не видел, как цветет желтофиоль,
да, собственно, и роз не разглядел.
[И. А. Бродский. Чаша со змейкой (1964)]

Все это ерунда. Но далеко ль
уйдет он в познании украдкой?
Вот, например, герань, желтофиоль
ему уже не кажутся загадкой.

[И. А. Бродский. Феликс (1965)]

Можно заметить, что современные примеры очень редки и несут оттенки стилизации, кроме того, их отличает некоторая неопределенность: *желтофиоли и черт знает, что еще; не видел, как цветет желтофиоль*. Привлекает внимание и контекст из стихотворения Пастернака *Стоят цветочные горшки // С левкоем и желтофиолем*, где слово выступает в мужском роде, хотя ни в одном из словарей такой формы нет.

Действительно, для современного носителя языка слово *желтофиоль* оказывается загадкой: что это за растение, как оно выглядит и выращивается ли оно сейчас.

Более глубокий поиск по словарям позволяет выяснить, что это растение имеет и другие названия. Можно обратить внимание на определения из старых словарей (примеры из интернет-ресурсов):

ЖЕЛТЫЙ <...> Желтофиоль жен. лакфиоля, *Cheiranthus Cheiri*, сродное с левкоем; **ЛАКФИОЛЬ** — жен. желтофиоль, желтый левкой, растение *Cheiranthus cheiri*; **ФИОЛЬ** жен. растение *Cheiranthus cheiri*, желтофиоль, лакфиоль [Даль].

Cheiranthus Cheiri L. Желтофиоль, Лакфиоль. Оба вида называются у древних *Leucojon*, то есть белая Фиалка, отсюда и название Левкой (*Matt, annua*) и желтой фиалки или фиоли (*Viola lutea* Plin.) для этого вида. — *Польск.* Fiołki żółte. *Лак.* — *Чешск.* Fiala žlutá. — *Сербск.* Šeboi žuti. — *Немецк.* Gemeiner Lack od. Goldlack. Lackviole, Gelbe Viole. — *Франц.* Giroflee jaune, Ravenelle. Rameau d'or, Batou d'or. Muret. — *Англ.* Wall-flower. Bleeding-Hearth, Bloody-Warrior (Н. Анненков. Ботанический словарь (1878)).

Желтофиоль (*Cheiranthus* L.), лакфиоль — красивое и хорошо известное садовое растение из семейства крестоцветных (*Cruciferae*), очень близкое к левкоям, с которыми и смешивается беспрестанно у садоводов до того, что среди множества садовых пород и разновидностей как Ж., так и левкой часто нет возможности разобраться. <...> Наиболее известен вид *Cheiranthus Cheiri* L., или Ж. настоящая. См. Левкой (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. (1890–1907)).

ЖЕЛТОФИОЛЬ (чешск.). Растение из сем. крестоцветных, развод. в оранжер. и садах. Цветы разл. желтых оттенков с сильным запахом. **ЛАКФИОЛЬ**, **ЖЕЛТОФИОЛЬ**, **ЖЕЛТЫЙ ЛЕВКОЙ** (от пер. *lak* — красный, и лат. *viola* — фиалка). Растение с желтыми, темно-бурыми или красно-бурыми цветами и приятным запахом [А.Н. Чудинов. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка (1910)].

Хейрантус хейри — *Cheiranthus cheiri*, Лактофиоль обыкновенный (!), Лакфиоль, Желтофиоль (Справочник по гомеопатии (1923)).

Лакфиоль, желтофиоль[2] или желтушник Чёри (лат. *Erysimum* × *cheiri*) – вид декоративных садовых растений рода Желтушник (*Erysimum*) семейства Крестоцветные (Капустные) (*Cruciferae*, *Brassicaceae*). <...> Устаревшее ботаническое название лакфиоли – *Cheiranthus Cheiri* L., или Лакфиоль настоящая [Википедия].

Таким образом, *желтофиоль* называется также *лакфиоль* (*фиоль*), *хейрантус* и *желтушник*, а также *желтый левкой*. Обращение к НКРЯ показывает, что эти варианты еще менее употребительны, чем *желтофиоль*. Ср. *лакфиоль* – 9 примеров в основном и 2 в поэтическом корпусе:

«А солнечные лучи крулыми яркими столбами текли из иллюминаторов, золотили местами скатерть, превращали краски пасхальных яиц в пурпур и сапфир и зажигали живыми огнями гиацинты, незабудки, фиалки, лакфиоли, тюльпаны и анютины глазки» [А.И. Куприн. Ленокча (1910)]; «Чтобы сделать ей приятное, он в первый выход в город, когда открыли магазины, купил ей синих и белых гиацинтов, несколько кустов цинерарий и три горшка лакфиоля. <...> Когда вслед за остальными цветами лакфиоль внесли в спальню, она раскапризничалась. Оказалось, лакфиоля она не любит. Непамятливость мужа ее обидела» [Б.Л. Пастернак. Начало прозы 1936 года (1936)]; здесь также в мужском роде; «К ней же всё летели орхидеи, магнолии, лакфиоли, примулы, гортензии, астры, гелиотропы, алоэ, маргаритки – словом, все цветы мира падали к ее замшевым белым туфелькам [Ю. Домбровский. Рождение мыши (1951–1956)]; «Широкие полосы синих ирисов обрамлял желтой лакфиолью» [Мария Великотная. Магия цвета и цветка (2002) // «Ландшафтный дизайн»];

Весна нас выгнала в убогий сквер,
Где небо призрачно, а воздух густ,
Где чудом кажется сирени куст,
Где не расскажет про тупую боль,
Вся в саже, бредовая лакфиоль,
Где малышей сажают на песок,
И где тоска вгрызается в висок.

<...> Я знаю, век, не изменить тебе,
Твоей суровой и большой судьбе,
Но на одну минуту мне позволь
Увидеть не тебя, а лакфиоль,
Увидеть не в бреду, а наяву
Больную, золотушную траву.

[И. Г. Эренбург. Монруж (1939)].

В НКРЯ *хейрантус* отсутствует; *желтушник* – 10 вхождений в основном корпусе, из них только 2 в значении ‘растение’ (а не ‘больной желтухой’ и пр.): «Цветет синий “бабог” – цикорий, желтушник, зелень травы и

молодых дубков осень еще не тронула» [Борис Екимов. На хуторе // «Новый мир», 2002]. В поэтическом подкорпусе примеров нет.

Обнаруживается в НКРЯ и *фиоль* — 11 вхождений в основном и 4 в поэтическом корпусе. Однако в прозаических примерах лишь несколько имеют отношение к цветам, а все поэтические контексты принадлежат И. Северянину. Ср.: «Подобных мест много в ваших повестях; я кстати вспоминаю, как Лаврецкий ночью в саду отыскал губы Лизы, как он смотрел на ленты ее шляпы, висевшей на ветке; вопрос Лизы: “желтый фиоль?” когда нянька рассказывала ей о мучениках христианства» [К.Н. Леонтьев. Письмо провинциала к г. Тургеневу (1860)]; «Песчаная дорожка отделяла балкон от длинной грядки лиловых ночных фиолей, душистого горошка и расписных турецких гвоздик, *окаймлявших зеленый лужок*» [Т.П. Пассек. Из дальних лет (1878—1889)];

О ты, чье сердце крылит к раздолью,
Ты, триумфатор, ты, властелин!
Приди, любуйся моей фиолью —
Моей печалью в снегах долин.

О ты, чьи мысли всегда крылаты,
Всегда победны, внемли, о ты:
Возьми в ладони меня, как в латы,
Моей фиолью святя мечты!..
[И. Северянин. Фиалка (1911)]

В современной ботанической литературе как наиболее точное приводится название *желтушник левкойный*. В популярных источниках по садоводству можно встретить практически весь ряд названий: *желтушник*, *лакфиоль*, *хейрантус* (*хейрантус чери* или *шери*), а также и *желтофиоль*, причем нередко несколько названий сразу, например: «Лакфиоль (другое название Хейрантус Шери или Желтофиоль)».

Таким образом, выясняется, что и в настоящее время *желтофиоль* продолжает выращиваться, однако довольно редко, и если это растение известно современному носителю языка, то скорее под другими названиями, а встречающаяся в языке классической литературы лексема постепенно переходит в разряд агнонимов.

Можно предположить, что слово *желтофиоль* стало уходить из языка, поскольку, с одной стороны, скромный цветок стал вытесняться более эффектными декоративными растениями (снижение оценки, вероятно, демонстрируютagramматичные примеры из произведений Пастернака), а с другой стороны, более официальные названия — *лакфиоль*, *хейрантус* и в особенности *желтушник* — для языка художественной литературы, поэзии оказались недостаточно благозвучными. Отчасти по этой же причине произошли изменения и в садоводческой терминологии: вместо устарелого названия *желтофиоль* и неблагозвучного *желтушник* в справочниках и

каталогах семян используются более звучное *лакфиоль* и «научообразное» *хейрантус*.

Особенно очевидно едва ли не маргинальное положение *желтофиоли* в сопоставлении с употребительностью названия близкородственного растения — *левкой*: в НКРЯ 230 вхождений в основном корпусе, 107 — в поэтическом, в том числе современные, причем *левкой* наряду с *розой*, *фиалкой*, *лилией*, *гиацинтом* выступает одним из ярких поэтизмов.

Похожая ситуация складывается и с другими названиями растений: за малопонятными сейчас словами, встречающимися в художественных произведениях, скрываются растения, вполне привычные и известные нам, но под другими именами; в других случаях одно и то же название употребляется по отношению к разным растениям (так, в приведенных выше определениях *желтофиоль* иногда соотносится с *фиалкой* (судя по всему, из-за душистых цветков), хотя эти растения даже из разных семейств). Иногда мы легко узнаем двойников (*календула* / *ноготки*), но нередко менее употребительные, устаревшие названия перестают соотноситься с растением и теряются для нас: *шпажник* / *гладиолус*, *шпорник* / *живокость* / *дельфиниум*, *волькамерия* / *клеродендрум*, *далия* / *георгин*, *желтофиоль* / *левкой* / *маттиола*. И простое устранение из современных толковых словарей таких вариантов перестает выглядеть оправданным. Представляется, что подобного рода лексемы стоило бы оставлять в словарях с отсылкой к более употребительным современным названиям, чтобы не терять эти крупницы языковой картины мира.

Источники и литература

1. АТОС — Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А — Вилять; Т. 2: Вина — Гяур / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2016.
2. БАС-1 — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1—17. М.— Л., 1948—1965.
3. БАС-3 — Большой академический словарь русского языка. Т. 1—. СПб., 2004—.
4. Бельская А.А. Ольфакторные и флористические знаки портретов в поэме А.К. Толстого «Портрет» и повести И.С. Тургенева «Фауст» // Вестник Брянского гос. ун-та. 2017. № 3 (33). С. 102—111.
5. БТС — Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.Н. Кузнецова. СПб., 1999.
6. Даль — В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. М., 1998.
7. Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX—XX вв. Вып. 3: Растения. М., 2015.
8. МАС — Словарь русского языка. Т. 1—4 / Под ред. А. П. Евгеньевой. Изд. 1-е. М., 1957—1961; Изд. 2-е. М., 1981—1984.

9. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения 20.04.2018).
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е. М., 1973.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
12. Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII–XX вв. М., 2005.
13. РСС – Русский семантический словарь / Под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой. Т. I. М., 2002.
14. Сводный словарь современной русской лексики. В 2 т. / Под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991.
15. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] // <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 20.04.2018).
16. СУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. I–IV. М., 1935–1940.
17. СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VII – / Сост.: В.П. Григорьев (отв. ред.), Л.Л. Шестакова (отв. ред.), Л.И. Колодяжная (ред.), А.С. Кулева (ред.), В.В. Бакеркина, А.В. Гик, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеева. М., 2001–2017–.
18. Тарасова И. А. Метапоэтика Георгия Иванова. Заметки к теме // *Textus*. 2008. № 12–1 (12). С. 153–158.
19. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 1998.
20. Шведова Н.Ю. – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007.

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ
проект № 17-29-09063.